

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в
Российской Федерации»

Студент

И.С. Ленкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.э.н., доцент, В.Ю. Моисеева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: «Право на жизнь и проблема применения смертной казни в Российской Федерации».

Актуальность темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что право на жизнь неотделимо от всей совокупности прав человека и более того, является необходимым условием для других прав и свобод. Однако, существование смертной казни как вида уголовного наказания в современном обществе – это вопрос ценности человеческой жизни, справедливости.

Цель выпускной квалификационной работы – теоретико-правовой анализ права на жизнь как абсолютного и неотчуждаемого права и возможность его ограничения смертной казнью.

Задачи: рассмотреть историю возникновения и развития идеи прав человека; определить место права на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина; проанализировать современные тенденции развития права на жизнь и гарантии его реализации; исследовать формально-юридический аспект смертной казни в российском уголовном законодательстве как законное ограничение права на жизнь; выявить вопросы современной уголовно-правовой политики в отношении применения смертной казни как вида уголовного наказания.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на жизнь и его ограничения применением смертной казни.

Предмет исследования - нормы международного и национального законодательства, закрепляющие право на жизнь и регулирующие применение смертной казни.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: Т.В. Васильевой, В.Н. Винокурова, И.В. Дворянскова, Н.М. Добрынина, С.В. Жильцова, А.Ю. Кизилова, Д.А. Корецкого, Е.А. Лукашевой, А.С. Михлина, Д.З. Мутагирова, И.Ю. Никодимова, Р.Л. Хачатурова и др.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Историко-правовой анализ права на жизнь.....	7
1.1 История возникновения и развития идеи прав человека.....	7
1.2 Место права на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина	14
1.3 Современные тенденции развития права на жизнь и гарантии его реализации	24
Глава 2 Смертная казнь как законное ограничение права на жизнь: основные тенденции и проблемы	38
2.1 Формально-юридический аспект смертной казни в российском уголовном законодательстве.....	38
2.2 Вопросы современной уголовно-правовой политики в отношении применения смертной казни как вида уголовного наказания.....	51
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Высшая ступень в иерархии прав и свобод человека принадлежит праву на жизнь, что закреплено на уровне международного и национального законодательства всех стран. Право на жизнь неотделимо от всей совокупности прав человека и более того, является необходимым условием для других прав и свобод. Неприкосновенность данного права является одним из принципов взаимоотношения между людьми, отдельным человеком и государством.

Право на жизнь в своем развитии прошло долгий путь, чтобы быть признанным всеобщим и бесспорным правом каждого. При этом, параллельно с возрастанием роли жизни людей в ценностном аспекте, меняется отношение общества к смертной казни как мере наказания. Так, по официальным данным ООН более чем 160 государства из 193 государств-членов ООН отменили либо не применяют смертную казнь [47, с. 156]. Однако отмена или неприменение смертной казни не решает вопрос о целесообразности такого решения. Известно выражение: «выступать безоговорочно за смертную казнь – это значит не иметь сердца, а безоговорочно отрицать ее – не иметь головы» [45, с. 180]. В связи с чем, вопросы применения смертной казни не перестают быть актуальными и однозначно решаемыми, так как это не просто проблема одного из видов уголовного наказания. Существование смертной казни как вида уголовного наказания в современном обществе – это вопрос ценности человеческой жизни, справедливости. Ученые, политики и общественность пытаются ответить на вопросы о том, является ли смертная казнь нарушением права человека на жизнь либо это законное ограничение данного права?

Процесс глобализации общественных отношений является предпосылкой формирования новых прав человека. Одновременно происходит процесс формирования и развития таких новых прав и свобод, как право на смерть (на эвтаназию), право на распоряжение своим телом

(право на генетические модификации (изменение генного кода, клонирование, право на изменение внешности, право на искусственное оплодотворение и др. При этом нельзя однозначно признать, что данные права каким-то образом не попирают право на жизнь.

Таким образом, право на жизнь и проблемы применения смертной казни являются актуальными и важными вопросами, от ответа на которые зависит реализация и защита права на жизнь, которое даровано каждому природой, самим фактом рождения, неотъемлемо и от которого производны все остальные права и свободы.

Цель настоящей выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ права на жизнь как абсолютного и неотчуждаемого права и возможность его ограничения смертной казнью.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть историю возникновения и развития идеи прав человека;
- 2) определить место права на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина;
- 3) проанализировать современные тенденции развития права на жизнь и гарантии его реализации;
- 4) исследовать формально-юридический аспект смертной казни в российском уголовном законодательстве как законное ограничение права на жизнь;
- 5) выявить вопросы современной уголовно-правовой политики в отношении применения смертной казни как вида уголовного наказания.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации права на жизнь и его ограничения применением смертной казни.

Предметом исследования являются нормы международного и национального законодательства, закрепляющие право на жизнь и регулирующие применение смертной казни.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: Т.В. Васильевой, В.Н. Винокурова, И.В. Дворянскова, Н.М. Добрынина, С.В. Жильцова, А.Ю. Кизилова, Д.А. Корецкого, Е.А. Лукашевой, А.С. Михлина, Д.З. Мутагирова, И.Ю. Никодимова, Р.Л. Хачатурова и др.

Выпускная квалификационная работа, структурирована в соответствии с поставленными целью и задачами исследования и включает: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой анализ права на жизнь

1.1 История возникновения и развития идеи прав человека

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию права на жизнь, необходимо рассмотреть историю возникновения и развития самой идеи прав человека и ее связь с признанием именно права на жизнь как основополагающего и абсолютного права.

Права человека, являясь глобальной ценностью, имеют свою историю становления и развития. Именно исторический аспект прав человека позволит рассмотреть правовое положение «человека» в современных условиях сквозь всю историю развития правового механизма, покажет условия реализации человека в обществе как личности, передаст полную картину социальной и правовой модернизации общества в целом.

«Права человека», являясь сложным многомерным явлением, в различные исторические периоды развития приобретали религиозное, этическое, философское звучание.

Права человека формировались [90, с. 46] как многократные и часто воспроизводимые акты политической, социальной и экономической деятельности людей. Свойство человека совершать ошибки, является неотъемлемым элементом построения и модернизации правовой системы в общем, и в конкретике - системы «прав человека», что в свою очередь напоминает о рамочной, ограничивающей функции правовой системы, т.к. любое общественное взаимодействие нужно урегулировать так, чтобы оно было эффективным, результативным и безопасным.

Суперкомпенсация - явление превышения исходного уровня в процессе развития. Как процесс развитие человека и развитие правовой системы просматривается на карте эволюции.

Учение о свободе [19], как фундамент прав и свобод человека и гражданина, находится в постоянном развитии. Философы, политологи и

юристы пытаются найти разумный баланс между свободой и социальной справедливостью, свободой и государственным регулированием.

Современное учение о свободе основывается на следующих положениях:

- 1) все люди свободны от рождения, и никто не вправе отчуждать их естественные права;
- 2) свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому;
- 3) границы свободы могут быть определены только правом, что является мерой свободы;
- 4) закрепление прав в международных документах необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности. Национальные источники прав человека являются их гарантом, тем самым, исключая проблему «безоружности естественного права»;
- 5) ограничение прав возможно с целью способствовать общему благосостоянию общества.

Термин «свобода» употребляется в двух значениях: в общем смысле (состояние народа и отдельного человека, которое характеризуется возможностью действовать по своему усмотрению) и как субъективная возможность совершать или не совершать какие-то действия, т.е., как «субъективное право». Свобода в субъективном смысле [35, с. 240] является юридической формой реализации свободы народа и отдельного человека.

В каком бы государстве ни находился человек, в месте ли своего постоянного жительства или пребывания - он остается свободным существом, находящимся под защитой мирового сообщества, собственного государства, гражданином которого он является, а также государства, в котором он находится. Состояние свободы не даруется какой-либо властью, а принадлежит человеку в силу его рождения.

Права человека, их генезис – одна из «вечных» проблем политико-философских учений. По мнению большинства, борьба за «права человека» представлена как один из сценариев борьбы за демократию, т.е. благодаря «правам человека» субъект борьбы – человек, как бы проявляет свою свободу и волю, и этим исполняет условия демократии. Человек как живой организм по своей сущности свободен: он волен делать что захочет, но под влиянием общества, дабы он не навредил ему и самому себе устанавливается определенная система, которая в свою очередь обеспечивает дозволения и устанавливает обязанности как абсолютного, так и относительного характера.

Социум - исторически сложившийся результат определенных форм деятельности людей. Данный институт включает в себя и правовой аспект, так как любая деятельность нуждается в нормировании, стандартизации, правовой аккумуляции - для ее правильного функционирования. Прогрессирование сознания людей создает основу для других направлений развития системы регулирования общественной деятельности, где правовой и экономический аспект являются продолжателями социального развития общества.

В хаосе определенных событий, реализации все новых и новых видов деятельности и урегулирование ее путем установления дозволений и ограничений, кристаллизуются устойчивые нормы, стандарты, ценности, которые способны упорядочить этот процесс, совместить в себе интересы различных субъектов в рамках бытия с его способом производства, духовной культурой, государственностью. Когда ситуация обстоит так что человек имеет притязания на определенный объем благ и условий жизни, получению которых должны способствовать, а не препятствовать государство и общество в целом - именно при таких условия может идти речь и праве человека как таковом.

Согласно идеологии «прав человека», они, несомненно, носят естественный характер [64, с. 76], поскольку сама «жизнь» является

естественном процессе и с рождения наделяет человека определенными качествами: цвет кожи, глаз и волос, все это являются естественными проявлениями природы человека. Идеология естественного права говорит о том, что человек должен иметь права потому, что он человек. Основным элементом естественности безусловно является свобода. Да, «права» элемент естественный, но при этом человек должен осознать, что он свободен.

Естественное право обусловлено самой природой. Каждая новая ступень развития человека, порождало новое качество его правовой почвы, распространяло право на более широкий круг субъектов, а это, в свою очередь, показывает зачатки современного права - где все люди равны между собой.

Среди исторических источников, толкующих права человека, следует назвать Великую хартию вольностей, в которой перечислялись нормы, которые позднее стали рассматриваться как права человека. Следующим документом, имевшим историческую важность для развития прав человека, стала Петиция о праве 1628 г., заявившая о гражданских свободах.

В Эпоху Просвещения активно стали развиваться идеи о естественном праве. На основе данных идей были созданы и приняты ключевые документы, которые регламентируют «права человека»: Билль о правах 1689 года принятый в Великобритании.

Одним из первых, кто заговорил о «правах человека», как об определенной идеологии, был английский мыслитель Джон Локк в конце XVII века. Его работы «О гражданском правительстве», «Два трактата о правлении», которые отражали естественность человеческих прав: «всем с рождения принадлежит право на жизнь, собственность и свободу. Гарантиями этих прав являются твердые законы и разделение власти». В основном, школа «естественного права», представителем которой был Джон Локк, обосновывала свои теории ссылками на природу или Бога. В данном случае важна не безупречность, даже «безоружность естественного права» не играет никакой роли на данном этапе развития «прав человека». Главное, что

человек был воспринят как цель, человечество поднялось до уровня самосознания, которое признает ценность «Я» и равноценность интересов.

Большое значение в развитии прав человека принял на себя Билль о правах принятый в Великобритании в 1689 году в результате «Славной революции», является составной частью конституции Великобритании (помимо Хабеас корпус акта и Акта об устройении). Данный документ одним из первых юридически утвердил права человека и первым называет некоторые современные права человека: свобода слова, свобода выбора в парламент, право обращения к королю, так же запрещает жестокие наказания и установите определенные правила участия присяжных в судебных заседаниях.

В Декларации независимости от 4 июля 1776 года с философской точки зрения был сделан акцент на двух темах: личных правах и правах революции. Эти идеи получили широкую поддержку среди американцев, а также стали известны по всему миру, оказав особенно сильное влияние на Французскую революцию.

Декларация прав человека и гражданина определяет индивидуальные права человека [38, с. 318]: свобода личности, свобода слова, право на сопротивление угнетениям, свобода убеждений. В конце XVIII века во Франции абсолютная монархия, сыгравшая прогрессивную роль в развитие единого национального государства, мешала развитию капитализма. Крестьянское сословие не выдерживало давление феодальных повинностей и налогов. Крестьяне массами стекались в города, где пополняли ряды бедноты. Данные предпосылки дали ход Революции, которая сложилась в 1789 году.

Декларация до сих пор лежит в основе французского конституционного законодательства и подтверждена французской конституцией, датированной 4 октября 1958 года. В 1971 году Конституционный совет Франции признал пункты декларации юридическим обязательными, нарушение которых

приравнивается к неконституционности. Данный факт говорит о приобретении «правами человека» позитивного характера.

В 2003 году организацией ЮНЕСКО декларация была внесена в реестр «Память мира».

Важным документом в истории «прав человека» является Билль о правах принятый в США 1791 года. Поправки, которые закрепляет в себе данный документ были предложены в 1789 году Джеймсом Мэдисоном и вступили в силу в 1791 году. В данном документе впервые на общегосударственном уровне был определен правовой статус гражданина США, установлены сферы федерального контроля за соблюдением гражданских прав и свобод. Собственно, данный документ условно можно разделить на две части: в первой закреплены классические демократические права и свободы, а во второй - гарантии их реализации.

События XX века включают в себя новый этап истории развития прав человека, который показывает коллективные международные действия направленные на развитие идеи прав человека.

События второй мировой войны запустили новую фазу в развитии «прав человека», как ничто другое показали необходимость определенных договоренностей, закрепляющих «права человека». Когда обществу стали открыты картины зверств, которые совершала нацистская Германия, стало понятно, что мировое сообщество нуждается в договоре, который бы перечислял и описывал права личности.

В результате была 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека [7]. Данный документ был поддержан 48 странами из 58 входивший в состав ООН на тот момент. Декларация стала первым в истории универсальным документом, ознаменовала новую эру в развитии международных отношений, провозгласив права человека обеспечение которых – задача «к выполнению которых должны стремиться все народы и государства» Универсальность декларации в которой выражена воля большинства стран мира, убедительно продемонстрирована полувековой

практикой ее действия в качестве обычаев, который является очень важной нормой в международном праве, и договорных юридических норм.

В ст. 3 Всеобщей декларации прав человека провозглашено право каждого на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Нормы, закрепленные Всеобщей декларации прав человека нашли подтверждение в международном билле о правах человека 1966, который включает в себя: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [40] и Международный пакт о гражданских и политических правах [39]. В них закреплены естественные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому, независимо, где и в каком государстве он проживает. В целом, данные акты заложили основу признания прав человека на международном уровне и ряд экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав, направленных на реализацию и обеспечение достойного уровня жизни каждого человека.

Право на жизнь закреплено в ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной 4 ноября 1950 года в Риме [27]. В п. 1 ст. 2 этой Конвенции указывается, что «никто не может быть умышленно лишен жизни иначе, как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Таким образом, при одновременном признании все большим количеством демократических стран прав человека, утверждения ценности человеческой жизни и достоинства намечается тенденция влияния на институт прав человека достижений научно-технической революции. В результате такого влияния под сомнение были поставлены такие категории, как жизнь, индивидуальность, личность, которые лежат в основе института прав человека.

1.2 Место права на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина

Чтобы показать всю структуру системы прав человека, нужно определить первичную классификацию, в которую входят три уровня правового содержания:

- 1) интеллектуально-волевой;
- 2) социально-политический;
- 3) социально-юридический.

Интеллектуально - волевое содержание - это элемент, который определяет право, как особое процессуальное образование. В сущности, данного элемента заключается то, что право наделено субъективной волей его участников, а объектом являются отношения, возникающие между ними. Именно после определения данного элемента можно разделить право на несколько уровней, выделить в нем социально-политическое и специально-юридическое содержание. Социально-политическое содержание выражает экономическую и классовую основу. Специально-юридическое содержание - характеризует право, как спецификацию его образования, т.е. раскрывает его нормативный характер, это, глубинно-правовое понятие.

Права и свободы человека и гражданина, а также наличие у него естественных прав с момента рождения, хорошо описаны в работах Монтескье: «Началом естественных прав становится побуждения человека к самосохранению и собственному счастью, с другой стороны то, что возбуждает в нас неотразимую жалость при виде чужих страданий» [92, с. 279]. Из сочетания эти двух утверждений можно определить все правила естественного закона и права в общем.

Конституция Российской Федерации [30] провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства».

Построение правового государства и процесс демократизации общества органически связаны с развитием прав и свобод граждан и обеспечением прочных механизмов их гарантий: «...личное право невозможно без гарантий в политическом праве, уравнивающем всех друг перед другом» [1, с. 2].

Права и свободы - это два очень похожих понятия, но в них есть некоторые исключения. Свободами является то, что дает возможность людям иметь права и то, что ограничивается правом, как мера возможного. Право человека - это свобода выбора, а граница прав и свобод человека - это мера возможного.

В международных документах и Конституции РФ содержатся понятия «права» и «свободы». Существуют разные точки зрения по поводу природы этих понятий.

По мнению Е.А. Лукашовой, «права и свободы идентичны по юридической природе и системе гарантий. И те и другие очерчивают социальные возможности человека в различных сферах, обеспечиваемые государством. Подобное различие в терминологии является скорее традиционным (с -XVIII—XIX вв.), поэтому четкое разграничение провести трудно термин «свобода» призван подчеркнуть более широкие возможности выбора, в то время как термин «право» определяет конкретные действия человека (например, право участвовать в управлении делами государства)» [34].

А.Л. Азаров под «свободами» понимает сферы, в которые государство не должно вмешиваться, но должно обеспечивать их защиту, а под «правами» - правомочия в определенной сфере, внутри действия которых нет вариантов, кроме как воспользоваться или не воспользоваться [1, с. 32].

Отсюда можно заключить, что и то, что называется «правами», и то, что называется «свободами», по сути является правами. Слово «свобода» - это право делать что-либо свободно, без ограничений со стороны государства и других субъектов.

В Конституции РФ права и свободы человека и гражданина провозглашены в числе основ конституционного строя. Человек признан источником своей свободы, существующей независимо от воли государства.

Обладание правами и свободами, на которые не может посягать государство, обеспечивает индивиду возможность быть самостоятельным субъектом, способным самоутвердиться в качестве достойного члена общества [86, с. 48].

Современная система прав и свобод человека и гражданина сложилась исторически. Поэтому по историческим этапам утверждения прав (по времени возникновения) различают определенные поколения прав. Выделяются три или четыре поколения прав:

- «первое поколение прав человека составляют личные и политические права;
- второе поколение прав человека – это экономические, социальные или социально-экономические и культурные права;
- третье поколение прав человека включает: право на развитие, право на мир, право на здоровую окружающую среду, право на общее наследие человечества и право на коммуникацию» [36, с. 16].

В последнее время в доктрине обсуждается вопрос о формировании четвертого поколения прав человека, в которое следовало права, связанные с экспериментами в сфере генетики человека, открытиями в области биологии [69, с. 16].

В научной литературе выделяется классификация прав и свобод человека и гражданина по субъекту осуществления прав. По этому критерию принято разграничивать индивидуальные и коллективные права, включая права народов. В зависимости от принадлежности лица к конкретному государству выделяют следующие права: права российских граждан; права иностранных граждан; права лиц с двойным гражданством; права лиц без гражданства.

В современной системе прав и свобод человека и гражданина в зависимости от сфер их реализации выделяют: личные (гражданские), политические, социальные, экономические и культурные права.

Личные права и свободы закреплены в статьях 20–29 Конституции РФ. Содержание основных личных прав и свобод призвано обеспечить полноценное и безопасное существование индивида с природной (биологической) точки зрения, а также основы его духовного и социального бытия. Именно эти права и свободы являются в полной мере «естественными правами и свободами», получившими конституционное закрепление, «принадлежат всем без исключения и не обусловлены гражданством (за исключением одного — права российских граждан на беспрепятственный въезд в Российскую Федерацию)» [14, с. 525].

Право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) стоит первым в ряду абсолютных прав и является условием существования всех иных прав и свобод. Право на жизнь невозможно ограничить, его можно легитимно лишить, так как под ограничением следует понимать сужение объемов установленного содержания права.

Весьма специфично раскрытие содержания рассматриваемой группы прав и свобод личности в тексте конституционных норм. Так, во-первых, за провозглашением практически каждого из прав и каждой из свобод личности следует перечисление корреспондирующих обязанностей и запретов, адресованных государству или иным субъектам права.

Во-вторых, некоторые личные права закреплены путем провозглашения конституционных категорий (достоинство личности) или принципов (неприкосновенность жилища). Здесь же следует отметить и установленную в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ возможность отмены смертной казни. Пока эта возможность в полной мере не реализована — смертная казнь не отменена, да и в принципе до конца не ясно, как это должно произойти, поскольку исключение указания на смертную казнь из ч. 2 ст. 20

Конституции в соответствии с ее ст. 135 возможно лишь путем принятия новой конституции.

В-третьих, без биологического и социального существования личности невозможна реализация ею остальных прав и свобод. Поэтому, в Конституции РФ особое внимание уделено описанию возможных случаев их властного ограничения.

С юридико-технической точки зрения возможности ограничения основных личных прав и свобод сформулированы как специфические, сверхординарные основания для применения ограничительных мер: применение смертной казни только за особо тяжкие преступления против жизни; особые условия, предусмотренные федеральным законом, для проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, или федеральным конституционным законом — для введения чрезвычайного положения (ч. 2 ст. 56 Конституции РФ).

Другой вариант закрепления возможности ограничения личных прав и свобод — установление особого порядка такого ограничения: применение смертной казни только при условии предоставления обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей; получение предварительного судебного решения для ареста, заключения под стражу и содержания под стражей, для ограничения права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, для проникновения в жилище помимо воли проживающих в нем лиц [14, с. 526].

Лимитирование пределов ограничения — еще один прием. Здесь в качестве примеров следует указать возможность задержания лица до получения судебного решения на срок не более 48 час.; ограничение прав и свобод с указанием пределов и срока их действия при введении чрезвычайного положения. При этом четко установлен перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены (части 2, 3 ст. 56 Конституции РФ).

Некоторые права ограничены самой Конституцией: запрет пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Или же в Конституцию включены отсылочные нормы к законам, в которых могут содержаться ограничения: установление смертной казни федеральным законом; ограничение законом возможности ознакомления с документами и материалами, затрагивающими права и интересы индивида; установление федеральным законом перечня сведений, составляющих государственную тайну.

Некоторые из представленных специфических черт могут в той или иной степени просматриваться при раскрытии в Конституции РФ содержания иных основных прав и свобод.

Обеспечение прав и свобод человека составляет одну из важнейших задач государства, обуславливает необходимость в специальных средствах, предусмотренных нормами права – юридических гарантиях.

Конституция РФ гарантирует основные права и свободы человека и гражданина (см. ст.ст. 2, 45 и 46 Конституции РФ).

С.В. Калашников приводит классификацию, которая дифференцирует ее нормы следующим образом: нормы-принципы, нормы-гарантии и судебные (конституционно-процессуальные) гарантии [20, с. 17-25].

Классификация конституционных гарантий А.А. Уварова охватывает более широкий круг дефиниций: гарантии-принципы, обеспечительные гарантии, стимулирующие, охранительные и гарантии защиты. По его мнению гарантии-принципы имеют некоторые особенности. Они неразрывно связаны с деятельностью Конституционного суда по толкованию, в особенности при аналогии закона, поскольку имеют абстрактный характер [75, с. 82-84].

Обеспечительные конституционные гарантии заключаются в выполнении государством его социальных функций: обеспечении

определенного минимума социальных благ, оказании помощи социально-незащищенным слоям населения, гарантии бесплатной медицинской помощи и бесплатного образования, установлении минимальной потребительской корзины и минимального размера оплаты труда. Кроме того, такие гарантии подразумевают осуществление деятельности по реализации личных и культурных прав людей, а именно свободы в творческой деятельности.

Стимулирующие конституционные гарантии выражаются в поощрительной деятельности государства, направленной на поддержание полезных действий граждан в сфере социального страхования, развития тех или иных секторов экономики, деятельности в сфере науки и культуры и т.д. Свое отражение данные гарантии находят в установлении государством определенной материальной и организационной поддержке.

Весьма удачной представляется классификация конституционных гарантий на общие и специальные. Последние, в свою очередь, могут быть разделены на судебные и внесудебные [29, с. 152-155].

Общие гарантии задают тон в правовом регулировании механизмов реализации и защиты прав, свобод и обязанностей человека и гражданина на конституционном и отраслевом уровнях, а также предопределяют их практическое воплощение. К числу общих гарантий следует отнести:

- незыблемые основы конституционного строя (статьи 1–16 Конституции РФ), в соответствии с которыми в России устанавливаются республиканская форма правления, федеративное государственное устройство, демократический политический режим; провозглашаются принципы высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, народного суверенитета; закрепляются правовой, светский и социальный характер государства, идеологический и политический плюрализм; признается и защищается право частной собственности и т.д.
- признание и гарантированность основных прав и свобод человека и гражданина, во-первых, именно в Конституции РФ как в

- нормативном акте высшей юридической силы в правовой системе государства и, во-вторых, с ориентацией на понимание прав и свобод в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ);
- непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, определение на их основе смысла, содержания и применения законов, осуществление деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления; обеспеченность прав и свобод человека и гражданина правосудием (ст. 18 Конституции РФ);
 - принцип свободы личности, уравновешенный всеобщим равенством и обязанностью каждого соблюдать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 22 Конституции РФ);
 - незамкнутый, открытый характер перечисления в Конституции РФ прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ);
 - придание Президенту РФ особого статуса гаранта Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), учреждение в России Конституционного Суда РФ (ст. 125), должности Уполномоченного по правам человека (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ), института присяжных заседателей (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123, п. 6 раздела второго Конституции РФ); осуществление правосудия только судом, установление судебной власти Конституцией РФ [14, с. 535] и федеральным конституционным законом, запрет создания чрезвычайных судов (ст. 118 Конституции РФ).

Специальные гарантии предусматривают особые правовые механизмы и средства реализации и защиты либо конкретных прав и свобод, либо прав и свобод в определенном аспекте или в определенных условиях. Например:

- запрет на издание законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ), недопустимость придания обратной силы законам, устанавливающим или отягчающим ответственность, а также законам, устанавливающим новые налоги или ухудшающим положение налогоплательщиков (ч. 1 ст. 54, ст. 57 Конституции РФ), и, напротив, возможность применения закона, которым отменена или смягчена ответственность за правонарушение, совершенное до его принятия (ч. 2 ст. 54 Конституции РФ);
- правило о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина только в строго определенных случаях на основании федерального конституционного закона; запрет на ограничение некоторых ключевых прав и свобод независимо от наличия соответствующих оснований (ч. 3 ст. 55, ст. 56 Конституции РФ);
- запрет высылать граждан Российской Федерации за ее пределы и выдавать их другому государству (ч. 1 ст. 61 Конституции РФ);
- гарантии покровительства и защиты со стороны России гражданам, находящимся за ее пределами (ч. 2 ст. 61 Конституции РФ);
- принцип равного правового положения граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не установлено федеральными законами и международными договорами (ч. 3 ст. 62 Конституции РФ);
- правила о предоставлении Российской Федерацией политического убежища и о выдаче иностранным государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением (ст. 63 Конституции РФ);

- гарантия государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина; предоставление каждому права на самозащиту своих нарушенных прав и свобод (статьи 45, 46 Конституции РФ).

При осуществлении судопроизводства как особой формы не только защиты нарушенных прав и свобод, но и применения мер государственного принуждения за некоторые виды правонарушений действуют специальные судебные гарантии, в числе которых:

- соблюдение подведомственности и подсудности судебных дел; обеспечение обвиняемому в совершении преступления права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 47, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ);
- право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, на бесплатной основе (ст. 48 Конституции РФ);
- презумпция невиновности (ст. 49 Конституции РФ);
- запрет повторного осуждения за одно и то же преступление;
- принцип свидетельского иммунитета (ст. 51 Конституции РФ);
- специальные принципы правосудия, предусмотренные статьями 120–123 Конституции РФ: независимость и несменяемость судей, открытое разбирательство дел на основе состязательности и равноправия сторон и др.

Особое место в системе гарантий осуществления прав и свобод, а также исполнения обязанностей человека и гражданина занимает юридическая ответственность за их нарушение. Устанавливая общие принципы признания прав и свобод человека высшей ценностью, их прямого действия и т.д., Конституция РФ не содержит универсальной нормы, из которой прямо следует возможность применения мер властного принуждения за нарушение основных прав, свобод и обязанностей личности. Юридическая

ответственность с той или иной степенью конкретики предусмотрена лишь в нескольких специальных статьях главы 2 Конституции (ч. 3 ст. 41, статьи 52, 53, ч. 2 ст. 54, ч. 3 ст. 55) [14, с. 546].

Вместе с тем исходя из юридических свойств Конституции РФ, а также в соответствии с тем, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов, можно заключить, что конституционные нормы о правах, свободах и обязанностях личности, как любые нормы права, обеспечены возможностью применения властных принудительных мер в виде юридических санкций, которые как раз и устанавливаются в положениях отраслевого законодательства.

Таким образом, исходя из содержания норм международного права и Конституции РФ, право на жизнь является естественным, абсолютным, всеобщим, личным правом каждого человека.

1.3 Современные тенденции развития права на жизнь и гарантии его реализации

Право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека. Оно гарантировано Конвенцией по правам человека, а на национальном уровне - основным нормативным правовым актом государства – Конституцией РФ. Но определение понятия «жизнь» представляется весьма размытым, в связи с чем возникает множество вопросов. Каков момент возникновения этого права - с рождения или раньше?

Жизнь как содержательная составляющая права на жизнь, является природным благом, которое принадлежит человеку как био-социальному существу [71, с. 152], который является основным структурным элементом общественных отношений [6, с. 116].

По мнению В.И. Мокринской вопрос о моменте возникновения права на жизнь «не может быть решен лишь юридически, но должен решаться в

свете комплексного анализа данного понятия как с юридической, так и с медицинской, онтологической точек зрения» [44, с. 10-11].

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) [87] в ч. 1 ст. 53 закрепил положение, согласно которому определяется момент рождения ребенка, а именно моментом отделения плода от организма матери посредством родов (ч. 1 ст. 53).

При этом право на жизнь человека возникает раньше возникновения новой жизни, поскольку зародившуюся во чреве матери жизнь будущего человека надо охранять, защищать, обезопасить, защищать одновременно жизнь и здоровье его будущей матери от посторонних посягательств, а жизнь будущего ребенка даже от посягательств последней.

Так, одни ученые считают необходимым законодательно определить момент возникновения жизни человека. По мнению других, законодатель должен, руководствуясь медицинским критерием, определить как начальный момент жизни человека – момент, когда живородный плод отделился от матки роженицы и начал самостоятельное существование как живой организм. Третьи полагают правильным признать началом жизни момент рождения ребенка. Четвертые считают, что плод ребенка еще не есть человек. К тому же еще не известно: родится ли ребенок живым или мертвым. Пятые признают моментом начала жизни «момент начала физиологических родов» или «момент появления головки ребенка» [72].

Кроме того дискуссионными являются вопросы, связанные с возможностью признания права на рождение, а также использования человеческих эмбрионов при проведении фундаментальных медицинских исследований.

Этот блок дискуссионных вопросов выявляет проблему определения правового статуса эмбриона человека, которым является организм с момента оплодотворения до рождения. До настоящего времени однозначной оценки правовому положению эмбрионов не давалось ни в международных

договорах, ни в нормативных актах национального права законодателем, ни в научной среде учеными-правоведами. Самый остро стоящий вопрос - определение этапа развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой и охраной закона и наделяется правом на жизнь.

Данная проблема представляется актуальной в связи с развитием новых медицинских технологий и процедур искусственного оплодотворения. Исследование этого вопроса в международной практике далеко не однозначно. Существует ряд международных договоров и нормативных правовых актов отдельных государств, в которых четко прослеживаются элементы правовой защиты эмбрионов в контексте реализации права на жизнь. К примеру, Декларация прав ребенка [12] признает равной защиты ребенка как до его рождения, так и после рождения, объясняя это физической и умственной незрелостью ребенка, что обосновывает его нуждаемость в специальной охране и заботе.

В настоящее время распространенной процедурой является экстракорпоральное оплодотворение - вспомогательная репродуктивная технология, применяемая в случае бесплодия. Однако, несмотря на то, что нормы международного права закреплены нормы правовой защиты эмбрионов (ст. 18 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины [28]), то в нашем российском законодательстве отсутствуют предпосылки конституционно-правовой защиты эмбрионов. При этом, в п. 2 ст. 17 Конституции РФ провозглашено, что основные права и свободы человека, в том числе и право на жизнь принадлежат каждому от рождения.

Ю.А. Дмитриев соглашается с тем, что человек обладает правом на жизнь с момента его рождения, который связывается с отделением плода от тела матери. В противном случае, по мнению ученого возникнет вопрос: какой именно момент брать за основу - зачатия, формирования организма, начала работы мозга или сердца? Кроме того, ребенок может родиться

мертвым. Поэтому, целесообразно возникновение правосубъектности связывать с фактом рождения живого ребенка [31, с. 144].

В.Д. Зорькин подчеркивает, что право на жизнь принадлежит каждому от рождения, но от определения критериев понятия «рождение» воздерживается [26, с. 11-12].

Если обратиться к нормам отраслевого законодательства, то можно увидеть, что под защитой государства находятся некоторые права еще не родившихся детей. К примеру, право на наследование (см. ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [10]), которое принадлежит на равных, как детям зачатым естественным путем при жизни наследодателя, так и криоконсервированным эмбрионам, которые были получены при жизни наследодателя.

Кроме того, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [88] предусматривает право детей, зачатых при жизни потерпевшего, на обеспечение по социальному страхованию.

В защиту еще не рожденных детей (хотя и не признавая за ними самостоятельный правовой статус) выступает и Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [17] (ст. 2). В частности, устанавливая перечень объектов трансплантации, закон исключает из их числа органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы).

Федеральный закон № 323-ФЗ ограничивает возможность искусственного прерывания беременности по желанию женщины - до 12 недель, а по социальным показаниям - до 22 недель беременности.

При этом нельзя отрицать и того факта, что под охраной Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [79] находятся как рожденные дети, т.е. начало жизни связано с моментом физиологических родов, так и еще не рожденные, что следует из квалифицированного состава,

предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности). Уголовно-правовая защита еще не родившихся детей косвенно предусмотрена и другими нормами УК РФ (п. б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 3, ч. 5 ст. 110.1, ч. 1 ст. 111 и др. ст. УК РФ).

На практике начало жизни связано с моментом физиологических родов.

Действительно, если рассмотреть практику, когда еще не родившийся ребенок погибает по вине медицинских работников, то речь ведут о вреде, причиненного женщине [67, с. 160].

Так, 6 декабря 2011 г. в Пятигорском роддоме в утробе матери умер ребенок. Больше четырех суток 25-летняя женщина терпела схватки. Абсолютно здоровый малыш задохнулся в утробе матери по причине банальной халатности медицинского персонала. Представители медицинской организации ссылались на отсутствие возможности проведения кесарева сечения ввиду занятости анестезиологов и нахождения их на других операциях [4]. Необходимо отметить, что занятость врачей не является адекватной причиной неоказания медицинской помощи роженице, и именно халатность и непрофессионализм медицинского персонала нередко приводят к подобным печальным последствиям.

В практике Европейского суда по правам человека право на жизнь связывают с момента зачатия [58], что, по словам Г.Б. Романовского, является первым шагом к расширению границ традиционного признания правосубъектности [67, с. 160].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно утверждать, что предпосылки для правовой защиты эмбрионов действительно существуют в достаточном количестве в нашей стране. Изучив международные договоры можно прийти к выводу о наличии достаточного количества предпосылок для правовой защиты эмбрионов, которые отражены в отраслевом законодательстве Российской Федерации.

В связи с изложенным, представляется уместным законодательно закрепить правовой статус эмбрионов в России посредством внесения изменений в преамбулу ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «...закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка как до, так и после его рождения, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка».

При рассмотрении права на жизнь, кроме начала жизни, важно рассмотреть вопрос конца жизни, которым определяется прекращение защиты данного права.

С медицинской точки зрения принято выделять клиническую и биологическую смерть. Первая связывается с остановкой сердца и в некоторых случаях она является обратимой, т.к., благодаря современным достижениям медицинской науки человека можно вернуть к жизни при помощи реанимационных мероприятий. В этой связи за точку отсчета при динамическом развитии медицинской науки и практики берется церебральная смерть, когда умирает головной мозг, однако внешние функции организма могут поддерживаться достаточно долго при полном отсутствии оптимистического прогноза.

При констатации смерти головного мозга фактически реанимационные мероприятия проводятся над трупом [21, с. 85]. Важным в этой связи представляется вопрос о моменте их окончания.

Вопросу нормативного регулирования определения смерти человека в Российской Федерации уделено пристальное внимание как на законодательном (ст. 9 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека», ст. 66 Федерального закона № 323-ФЗ), так и на подзаконном уровне (далее – Правила) [60]. Так, смерть мозга человека, согласно Приказу Минздрава [62], наступает при полном и необратимом прекращении всех функций головного мозга, регистрируемом при работающем сердце и

искусственной вентиляции легких. Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека.

Таким образом, момент смерти в медицинском смысле достаточно четко и однозначно привязан к моменту смерти мозга с регламентацией в Правилах исчерпывающего перечня критериев установления таковой. Регистрация отсутствия самостоятельного дыхания не допускается простым отключением от аппарата искусственной вентиляции легких. Однако в части правовой регламентации процедуры констатации смерти, что представляется наиболее важным с позиций уголовно-правовой охраны права на жизнь, положения, содержащиеся в Правилах, не совершенны.

Так, Правила просто дублируют предписания ст. 66 Федерального закона № 323-ФЗ, тогда как необходимо более детально регламентировать процесс умирания, выделяя следующие его стадии: агонию, клиническую смерть, смерть мозга, биологическую смерть. Агония рассматривается как прогрессирующее угасание внешних признаков жизнедеятельности организма (сознания, кровообращения, дыхания, двигательной активности), клиническая смерть характеризуется остановкой дыхания, прекращением сердцебиения, остановкой пульса, понижением температуры тела. Смерть мозга характеризуется полным и необратимым прекращением всех функций головного мозга, регистрируемых при работающем сердце и искусственной вентиляции легких, которая, как уже было отмечено, приравнивается к биологической смерти. Кроме того, важно определить такой признак биологической смерти, как посмертные изменения во всех органах и системах, которые носят постоянный, необратимый, трупный характер.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что смерть – это полное и необратимое прекращение деятельности коры головного мозга, обусловленное гибелью его клеток и констатируемое комплексом выработанных современной медициной средств и способов, с очевидностью и несомненностью доказывающих ее наступление. Документально факт смерти фиксируется в протоколе установления смерти мозга, который

является процессуальным основанием прекращения оказания медицинской помощи.

Диагноз смерти мозга человека устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. Консилиум врачей созывается лечащим врачом. В его состав включаются врач - анестезиолог-реаниматолог и врач-невролог, имеющие опыт работы по специальности не менее чем пять лет [61, с. 49].

Жизнь новорожденного ребенка охраняется так же, как жизнь старца или безнадежно больного человека. Главное – чтобы это была жизнь другого человека. Поскольку законодательство России считает эвтаназию абсолютно недопустимой, она приравнивается к убийству, совершенному без отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Даже врач при обстоятельствах, когда безнадежно больные, испытывающие непереносимые муки, просят его ввести им смертельную инъекцию, прекратить применение мер искусственного поддержания жизни и т.п., не вправе лишить жизни таких пациентов, поскольку это противоречит не только закону, но и нравственным основам профессии медика. Наше законодательство запрещает лишать жизни и безнадежно больных и умалишенных, и детей с тяжелейшими врожденными уродствами при отсутствии шанса на выздоровление, и престарелых или инвалидов, лишенных возможности заботиться о себе, по их просьбе.

Несмотря на однозначный запрет в нормах действующего российского законодательства эвтаназии, данная проблема не перестает быть предметом острых научных дискуссий.

Проблема эвтаназии рассматривается в философском, медицинском, правовом аспектах. В праве вопросы эвтаназии исследуются в соотношении с правом на жизнь, проводится уголовно-правовой анализ убийства по согласию с потерпевшим или по мотиву сострадания к потерпевшему. Предметом острых дискуссий на протяжении уже не одного столетия

является уголовно-правовая оценка убийства, совершенного по мотиву сострадания к потерпевшему, а также с его же согласия.

Убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку является уголовно-наказуемым деянием, ответственность за которое предусмотрена ст. 105 УК РФ. При этом в УК РФ различают простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ), квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ) и привилегированные виды убийства (статьи 106, 107, 108 УК РФ). Составы преступлений, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), посягая также как и убийство на такое самое ценное благо человека как его жизнь – не являются убийствами, а относятся к иным преступлениям против жизни.

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее – Постановление № 1) приведен примерный перечень простых убийств. В целом же, в теории и на практике выделяют отдельные виды простого убийства, к числу которых относятся убийство: из мести, возникшей на почве личных отношений; из ревности; в драке или ссоре; и другие виды простого убийства. При этом, к другим видам простого убийства относят убийства, которые не так часто встречаются в судебной практике, но также имеют место быть, это, к примеру: убийство, совершенное в связи с неправомерными действиями потерпевшего, исключая применение ч. 2 ст. 105, ст. 107 и ст. 10 УК РФ; убийство в результате неправомерного применения оружия, т.е. преждевременная оборона; убийство из трусости, т.е. ошибочное принятие потерпевшего за преступника; убийство в результате проведенного научного эксперимента или испытания; безмотивные убийства; убийство с согласия потерпевшего, из сострадания к потерпевшему.

Как можно заметить, причинение смерти по просьбе потерпевшего или по мотиву сострадания к потерпевшему квалифицируется как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Действительно, рассматриваемый вид простого убийства обладает всеми теми же признаками, что и любое другое простое убийство.

Прежде всего, рассматривая такой вид простого убийства как убийство из сострадания ученые в качестве непосредственного объекта также указывают жизнь потерпевшего, который однако характеризуется определенными признаками, в числе которых: неизлечимая болезнь или иным образом обреченный на смерть, беспомощное состояние, испытывающий непереносимые страдания, муки [9, с. 52-55], неспособен убить себя сам безболезненным способом [25, с. 33], добровольно и осознанно попросил прекратить его страдания посредством лишения его жизни [9, с. 25].

Предметом научных дискуссий является и субъект убийства, совершенного из сострадания, т.е. эвтаназии. Некоторые ученые полагают, что субъект такого вида простого убийства – специальный, так как совершить его могут медицинские или социальные работники [3, с. 153]. Однако следует согласиться с позицией М.А. Горбатовой и Н.И. Щипанова, которые считают, что субъект убийства из сострадания – общий, т.е. им может являться любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности за данный вид преступления. Свое мнение ученые подтверждают примерами из судебной практики, где можно увидеть, что часто данный вид простого убийства совершают родственники потерпевшего [9, с. 25].

Отличительной особенностью состава исследуемого вида простого убийства является мотив – сострадание, которое выражается в чувстве жалости, сочувствия к мучениям потерпевшего, страдающего от неизлечимой болезни, к примеру. Целью такого преступления является не просто лишение жизни потерпевшего, а избавление его от боли, мучительных страданий, что возможно только посредством причинения ему смерти.

Так, Корсаков В.С. проживал вдвоем с потерпевшей, других близких родственников у них не было. С потерпевшей у него всегда были хорошие отношения. После того как у потерпевшей обнаружили онкологическое заболевание, она проходила лечение, ей сделали химиотерапию, но лечение не помогало. 15 мая 2011 года потерпевшая подвернула ногу, ее положили в больницу и у нее начались сильные боли, но никакого лечения ей фактически не проводили. Врачи сказали, что у потерпевшей пошли метастазы в позвоночник и поскольку в больнице уход за больными плохой, врачи ему велели забирать домой. После этого она находилась дома, он ухаживал за ней, но становилось все хуже, обезболивающие лекарства, которые ей выписывали не помогали. Потерпевшая понимала, что у нее неизлечимое заболевание, дважды пыталась покончить с собой, пила таблетки и вскрывала себе вены. Последние месяцы уже не вставала, ее нельзя было даже повернуть, так как при каждом прикосновении у нее ломались кости. Потерпевшая говорила, что у нее ужасные боли, просила облегчить ее страдания и помочь ей уйти из жизни. Врачи объяснили Корсакову В.С., что со дня на день ему нужно ждать смерти. В последние дни потерпевшая уже не могла принимать пищу. В день убийства перед тем как лечь спать, Корсаков В.С. подошел к потерпевшей, услышал ее хрип, она говорила только шепотом. Потерпевшая сказала, что больше не может терпеть и снова стала просить помочь ей уйти из жизни, показав глазами на простыню. Корсаков В.С. смутно помнит, что было дальше. Из жалости к потерпевшей он взял простыню и сдавил ею шею. Когда он брал простыню, потерпевшая говорила: «Давай смелее, не бойся». Отпустил простыню, когда понял, что потерпевшая умерла. По словам подсудимого, сделал он это, так как не мог больше наблюдать за мучениями потерпевшей. Действия Корсакова В.С. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ (Приговор Орехово-Зуевского городского суда от 21.06.2012 г. № 1-280/12 от 21 июня 2012 г. по уголовному делу № 1-280/12).

Следует заметить, что в данном случае вызывает сомнение и психологическое состояние виновного. Более того, не всегда осознание совершаемого одинаково. К примеру, следует различать субъективную сторону совершенного, когда смерть из сострадания или по соглашению с потерпевшим совершает медицинский работник или когда близкий человек, который осуществляет уход за тяжело больным, не просто видит, но и чувствует его страдания, сам страдает от приближающейся смерти родного человека и своей беспомощностью чем-то ему помочь. Именно данный факт вызывает среди научной общественности заявления о включении в действующий уголовный закон нормы, предусматривающей уголовную ответственность за эвтаназию, т.е. за убийство с согласия потерпевшего.

Данная инициатива, безусловно, нуждается в обязательном законодательном закреплении в ближайшее время, дабы соответствовать передовому опыту цивилизованных стран, тем более, если смотреть на судебную практику, то за такие преступления дают сравнительно небольшие сроки. Соглашаясь с необходимостью включения в УК РФ самостоятельного состава за убийство, совершенного из-за сострадания, следует отметить, что в таких преступлениях, умысел виновного направлен фактически не на злостное убийство, а на то, чтобы прекратить страдания потерпевшего. И именно мотив является смягчающим обстоятельством. Установив ответственность за такое преступление должен доказываться факт просьбы (согласия) потерпевшего, что на практике будет достаточно трудно.

Противники включения в УК РФ самостоятельного состава за эвтаназию приводят следующие аргументы:

- 1) установление в УК РФ в качестве отдельного состава этого преступления нецелесообразно, закон позволяет учитывать данное обстоятельство в качестве смягчающего при назначении наказания за убийство;
- 2) спорно, если, например, смертельно больной попросил его убить с целью прекращения мучений;

- 3) вопрос больше относится к области медицины, которая должна решить, до какой стадии оказывать помощь и осуществлять медицинское вмешательство, если оно безрезультатно;
- 4) в России такое нельзя устанавливать при нынешней морали и социально-экономическом развитии и развитии медицины;
- 5) в нашей стране, где даже медики готовы торговать человеком, его органами, такое нельзя делать [71, с. 55].

Провозглашая право на жизнь на уровне Основного закона нашего государства, которое подкрепляется и нормами международного права, закрепивших право каждого не просто на жизнь, но и его охрану законом (ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), не является ли это отступлением от столь незыблемого права каждого? Не является ли абсурдом ставить знак равенства между правом на жизнь и правом на смерть? Ответ на данный вопрос является не только этически-нравственным, но и правовым. Провозгласив право каждого на жизнь, уголовный закон – встал на защиту и охрану данного права. В связи с чем насущной необходимостью сегодня является вопрос об уголовной ответственности за действия, которые несмотря на столь гуманный мотив, не перестают быть преступными, посягая на самое ценное что есть у человека.

Таким образом, введение самостоятельного состава за убийство, совершенное с согласия потерпевшего или по мотиву сострадания потерпевшему, явилось бы решением вопроса об отношении законодателя к данному явлению, в котором много наносного и ложного. При этом в рассмотрении нуждается и вопрос о самостоятельной ответственности за склонение к эвтаназии, т.е. ускорение смерти. Определенного разъяснения требует и факт наличия пассивной эвтаназии, когда врачи по просьбе пациента или его родственников прекращают медицинское вмешательство – есть ли в таких действиях врача состав преступления. Думается, что соответствующие нормы уголовного закона также нуждаются в изменении и редакции.

Проведенный историко-правовой анализ права на жизнь, позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, борьба за «права человека» представлена как один из сценариев борьбы за демократию, т.е. благодаря «правам человека» субъект борьбы – человек, как бы проявляет свою свободу и волю, и этим исполняет условия демократии. Человек как живой организм по своей сущности свободен: он волен делать что захочет, но под влиянием общества, дабы он не навредил ему и самому себе устанавливается определенная система, которая в свою очередь обеспечивает дозволения и устанавливает обязанности как абсолютного, так и относительного характера.

Во-вторых, исходя из содержания норм международного права и Конституции РФ, право на жизнь является естественным, абсолютным, всеобщим, личным правом каждого человека.

В-третьих, жизнь как содержательная составляющая права на жизнь, является природным благом, которое принадлежит человеку как био-социальному существу, который является основным структурным элементом общественных отношений. В настоящее время существуют все предпосылки правовой защиты эмбрионов, отраженные в отраслевом законодательстве Российской Федерации.

Глава 2 Смертная казнь как законное ограничение права на жизнь: основные тенденции и проблемы

2.1 Формально-юридический аспект смертной казни в российском уголовном законодательстве

Провозгласив в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь, законодатель в ч. 2 этой же статьи считает возможным применять смертную казнь за особо тяжкие преступления против жизни. Таким образом, смертная казнь с одной стороны является одной из гарантий защиты права на жизнь других лиц, а с другой – законным ограничением данного права для других лиц, которые в свою очередь посягнули на абсолютное благо другого человека. В связи с такой неоднозначностью правовой природы смертной казни, данная проблема является одной из дискуссионных.

Начало научно-теоретическим исследованиям смертной казни как вида уголовного наказания было положено Чезаре Беккариа (1738-1794 гг.) в 1764 году. Прежде всего, Ч. Беккариа поставил вопрос о полезности и справедливости применения смертной казни, которая, по его мнению, не сделала людей лучшими [24, с. 7].

Несмотря на то, что на сегодняшний день смертной казни как самостоятельному виду уголовного наказания посвящено немало работ, однако в теоретической разработке этой проблемы остается еще немало белых пятен, и в частности понятие смертной казни.

Понятие смертной казни подробно рассмотрено в работах С.В. Жильцова [16, с. 19-30] и А.С. Михилина [43, с. 103-111]. Однако прежде, необходимо выявить причины и условия происхождения смертной казни.

С одной стороны, первое употребление смертной казни приписывают общегосударственной власти, с другой - из истории этого наказания исключают весь громадный период кровавой мести, имеющий капитальное значение как источник смертной казни в период государственных наказаний.

При этом, не подлежит ни малейшему сомнению, что все народы проходили через период кровавой мести. Если у некоторых народов и не осталось следов кровавой мести, то это значит только то, что до нас не дошли исторические памятники того времени или они не открыты.

Таким образом, истоком смертной казни стал обычай кровной мести. Первобытные народы лишали жизни не только того, который умышленно убил, ранил, чем-нибудь оскорбил, а всякого, кто сделал им вред, будет ли он опасен случайно, неосторожно или умышленно.

Как верно отмечает Р.Л. Хачатуров, «обязанность мести - это и высокий нравственный и религиозный долг, забвение которого порождает изгнание из рода, и, наоборот, месть влекла за собой общий почет» [89, с. 172].

Среди причин появления кровной мести ученые называют биологическую теорию происхождения, т.е. «ее генетическую запрограммированность, тесно привязанная к инстинкту самосохранения» [91, с. 28].

Представляется необходимым рассмотреть соотношение кровной мести и смертной казни. Ученые распространение смертной казни на Руси связывали с воздействием византийского права, татарских обычаев, с принятием христианства [91, с. 22].

По мнению Н.С. Таганцева появление смертной казни «это вытекало из института частной и родовой мести, выдвигавшего начало оплаты кровью за кровь, смертью за смерть» [73, с. 104].

Не останавливаясь подробно на историческом аспекте развития смертной казни, что не является предметом настоящего исследования, следует только отметить, что историю данного вида уголовного наказания можно разделить на два периода: в первый период смертная казнь является в виде убийства, совершаемого представителем семьи и рода, в виде частного мщения, а во втором периоде смертная казнь получает характер лишения жизни преступника, совершаемого представителем общегосударственной

власти, в виде общественного мщения. При этом в истории российской государственности не раз предпринимались попытки отмены смертной казни.

К примеру, советское государство строилось на идеях марксизма-ленинизма, в которых прослеживается отрицательное отношение к применению смертной казни, ввиду нецелесообразности данного вида наказания. В 1917 году Второй Всероссийский съезд Советов принял «Декрет об отмене смертной казни» [13] в стране. При этом, отмена смертной казни носила формальный, пропагандистский характер и диктовалась политическими целями, в первую очередь подготовкой к созыву Учредительного собрания и проведению выборов в него. Однако уже 21 февраля 1918 года СНК РСФСР принимает декрет «Социалистическое отечество в опасности!», который допустил возможность применения расстрела на месте за совершение государственных преступлений.

Несмотря на то, что молодое Советское государство считало смертную казнь исключительной и непостоянной мерой наказания, но смертная казнь так и не была отменена в довоенные годы.

Следующим большим шагом для СССР является отмена смертной Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года «Об отмене смертной казни» [85]. В нем говорилось, что смертная казнь в мирное время больше не допустима и теперь она заменялась 25-и летним сроком заключения в исправителях лагерях. Однако, уже 12 января 1950 года смертная казнь вновь официально вводится [84]. С 1954 года к этому перечню было добавлено умышленное убийство.

27 октября 1960 года Верховный Совет РСФСР принял новый Уголовный кодекс РСФСР [80]. Расстрел закреплялся как традиционный для СССР вид казни. Смертная казнь вводилась за особо тяжкие преступления, например, за измену Родине, террористический акт, бандитизм, дезертирство, мародерство и так далее. Круг преступлений был чрезмерно велик для столь суровой меры. Смертной казни не могли подвергаться несовершеннолетние, беременные, и мужчины старше 65 лет.

В последующие года практика применения смертной казни только дополнялась, так 1 июля 1961 Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушения правил о валютных операциях» [82] установлена смертная казнь за спекуляцию валютными ценностями, совершенную в крупном размере и не первый раз.

Эпоха правления Л.И. Брежнева мало затрагивала вопрос о регулировании применения смертной казни. Единственным был Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 января 1973 г. «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна» [83]. Где допускалось использование смертной казни, если угон воздушного судна повлек за собой смерть людей. Следовательно, число лиц, в отношении которых была применена смертна казнь, значительно сократилось, то есть государственная политика характеризовалась смягчением применения смертных приговоров [18, с. 212].

После смерти Л.И. Брежнева институт смертной казни не подвергался серьезным законодательным изменениям. Только 2 июля 1991 г. Верховный Совет СССР принял последний в истории СССР закон, касающийся смертной казни «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [53]. Смертная казнь, как и прежде в виде расстрела применялась за особо тяжкие преступления против мира и человечества, и не применялась к несовершеннолетним и к женщинам [74, с. 107].

В настоящее время в Российской Федерации смертная казнь как уже отмечалось, закреплена на уровне Конституции РФ в ч. 2 ст. 20. В свою очередь в ст. 44 УК РФ смертная казнь включена в систему наказаний и имеет самостоятельное правовое регулирование в ст. 59 уголовного закона страны.

Как известно, современные уголовные наказания, закрепленные в УК РФ образуют определенную систему.

Под системой наказания ученые понимают установленный в уголовном законе исчерпывающий перечень видов наказания, расположенных в

определенном порядке [46, с. 351]. По мнению других ученых, система наказаний представляет собой «установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов наказания» [77, с. 275]. Третьи систему уголовных наказания понимают, как «установленный уголовным законом, целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, строго обязательных для суда и расположенных в определенной, иерархически заданной последовательности в зависимости от их функционального назначения, а также характера и сравнительной тяжести» [68, с. 56].

Из приведенных определений системы наказания можно выделить ряд обязательных ее признаков:

- совокупность наказаний;
- элементами системы наказаний выступают отдельные виды наказания, указанные в статьях УК РФ;
- перечень видов наказаний является исчерпывающим;
- составляющие систему виды наказания перечисляются в законе в определенной последовательности, т.е. от менее строгих к более строгим.

Как можно заметить, система наказаний отождествляется с предусмотренным в законе перечнем наказаний. Однако, по справедливому замечанию Г.П. Новоселова, не правильно отождествлять данные понятия, так как анализ системы видов наказания хотя и может осуществляться через характеристику их перечня, но не должен этим ограничиваться, поскольку, во-первых, в отличие от системы, перечень видов наказания всегда конструируется с учетом какого-то одного видоизменяемого признака, предполагающего расположение видов наказания по степени тяжести или в ином порядке; во-вторых, в любой системе присутствуют не только отдельные элементы и связи между ними, но и подсистемы, что выходит за рамки представлений о перечне наказаний; в-третьих, помимо анализа

компонентов и структуры целого как системного образования предполагается характеристика связей системы с внешней средой, что также не охватывается представлениями о перечне наказаний [48, с. 73].

Не претендуя на характеристику всех подходов к пониманию системы видов наказания, следует признать правильным рассматривать систему наказаний как «целостное множество видов наказания и подсистем, включающих сгруппированные по различным основаниям виды наказания» [33, с. 24]. В доктрине все наказания подразделяют на две подсистемы: наказания, связанные с изоляцией от общества и не связанные.

Из всего многообразия известных отечественной уголовно-правовой доктрине классификаций видов наказания наиболее общей можно назвать ту, которая приведена в ст. 45 УК РФ. В соответствии с этой классификацией принято выделять виды наказаний, назначаемых в качестве: а) только основных (обязательные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь); б) только дополнительных (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград); в) так называемых смешанных видов наказания (штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы). Большинство ученых ориентируются на трехчленный характер указанного деления и исходят из того, что оно имеет одно основание - особенности порядка назначения видов наказания [48, с. 76].

Приведенную классификацию видов наказания вряд ли можно назвать безупречной. В частности, В.К. Дуюнов считает, что в данном случае нарушается принцип дихотомического деления, в соответствии с которым должны быть выделены только две разновидности наказаний: основные и дополнительные [15, с. 94]. Разделяя тезис о некорректности трехчленного деления видов наказания, необходимо, вместе тем, заметить, что в

соответствии с этим принципом на наиболее общем, первичном уровне должны быть обособлены не основные и дополнительные, а несколько иные группы наказаний: те, которые могут назначаться только в качестве основных, и иные, т.е. не относящиеся к ним, виды наказания.

В уточнении нуждаются и основания рассматриваемого деления. Обособляя наказания в качестве основных, дополнительных и смешанных, законодатель устанавливает для них определенный статус: наказания первого вида могут назначаться самостоятельно, второго - только совместно с основным видом наказания, а наказания третьего вида в одних случаях могут избираться как основные, а в других - как дополнительные. Но указанные различия в порядке назначения наказания производны, вторичны, а потому и не способны дать ответ на вопрос о том, что именно побуждает законодателя в единой системе видов наказания обособлять те из них, которые могут назначаться только в качестве основных, и те, которые не являются таковыми.

Называя некоторые виды наказания «основными», законодатель, очевидно, исходил из признания за ними ведущей роли в реализации целей наказания. По этой причине во всех случаях применения наказания выбор одного из таких видов становится обязательным. Но поскольку согласно ст. 45 УК РФ одни виды наказания должны всегда назначаться в качестве основного (ч. 1), а другие могут назначаться и как основное, и как дополнительное наказание, то возникает потребность в уточнении роли в системе наказаний таких их видов, которые могут избираться лишь как основные. Для этого нужно обратиться к приведенному в ст. 44 УК перечню видов наказания, построенному по принципу от менее тяжких к более тяжким. Все наказания, подлежащие назначению только в качестве основных, обособлены и помещены во второй части перечня как сравнительно более суровые. Следовательно, лишь наказания, назначаемые только в качестве основных, служат необходимым и базовым средством реализации целей наказания за совершенное преступление.

Именно роль и функциональная характеристика этих видов наказания не только позволяют объяснить особенности порядка их назначения, но и дают основание различать наказания, которые могут назначаться лишь в качестве основных, и иные наказания как две относительно самостоятельные подсистемы [48, с. 77].

Давая краткую характеристику первой подсистемы наказаний - назначаемых только в качестве основных, следует отметить, что они имеют как общие черты (выступают главным средством достижения целей наказания, являются более суровыми, назначаются за тяжкие преступления, могут избираться вне зависимости от применения видов наказания, выступающих в качестве дополнительных), так и существенные различия. Исходя из этих различий они могут быть разделены на две группы: исключительные и иные, «обычные» виды наказания. Эти относительно самостоятельные подсистемы, с одной стороны, выступают составными частями более общей подсистемы (наказаний, назначаемых только как основные), а с другой - имеют свою внутреннюю структуру.

Большинство ученых к числу исключительных относят лишь один вид наказания - смертную казнь, которая согласно ч. 1 ст. 59 УК РФ может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Но отдельные исследователи полагают, что исключительным видом наказания следует считать еще и пожизненное лишение свободы [76, с. 441].

С идеей признания пожизненного лишения свободы исключительным видом наказания трудно согласиться, поскольку: а) она не находит подтверждения в УК РФ, в котором только смертная казнь объявляется исключительной мерой наказания; б) отказ от одного наказания, имеющего исключительный характер (смертная казнь), путем замены другим наказанием (пожизненное лишение свободы), опять же исключительного характера, нельзя считать логичным; в) исключительность наказания объясняется отнюдь не тем, что применение наказания носит исключительный характер (ныне существуют и другие виды наказания,

которые также не применяются, хотя и по другим причинам), а тем, что непосредственно касается специфики правоограничений (правоущемлений), составляющих содержание наказания, и предполагает лишение индивида самого главного - жизни, с которой связана и возможность обладания и пользования социальными, трудовыми и всеми иными правами и свободами человека.

Именно исключительность смертной казни обуславливает установление особого порядка его назначения (ст. 59 УК РФ) и исполнения (ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [78]). Но это не единственное, что отличает смертную казнь от других основных видов наказания. При лишении жизни об исправлении осужденного как цели применения наказания речь идти не может. Более того, вряд ли можно объяснить применение смертной казни необходимостью реализации такой цели наказания, как частная превенция (предупреждение совершения преступления осужденным), поскольку современное общество располагает иными, достаточно эффективными и вместе с тем более гуманными средствами воздействия, в том числе наказанием в виде пожизненного лишения свободы. Остается предположить, что смертная казнь обеспечивает реализацию лишь таких предусмотренных в законе целей наказания, как предупреждение совершения новых преступлений иными лицами и (или) восстановление социальной справедливости.

В действующем УК РФ смертная казнь предусмотрена за совершение пяти преступлений: убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное следствие (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ); геноцид (ст. 357 УК РФ).

Приговор о высшей мере наказания выносится в случае, если совершению преступного деяния содействовали особо опасные обстоятельства.

В рамках действующего законодательства в РФ к смерти не могут приговорить таких лиц (ч. 2 ст. 59 УК РФ):

- несовершеннолетних;
- женщин;
- лиц, достигших возраста 65 лет.

Возраст несовершеннолетнего преступника берется на время нарушения закона, а престарелого - на момент вынесения приговора.

Неприменение смертной казни по отношению к несовершеннолетним и лицам, не достигшим возраста 65 лет является вполне приемлемым, так как представляет собой проявление принципа гуманизма.

Однако, Д.Т. Караманукян считает, что запрет на назначение смертной казни женщинам, является проявлением дискриминации в отношении мужчин [22].

Международный пакт о гражданских и политических правах также вводит ограничение на назначение смертного приговора, но в отношении лишь беременных женщин. Однако остается непонятным «перевыполнение» нашим законодателем международного требования в виде освобождения всех женщин от угрозы назначения смертной казни и пожизненного заключения. Если обратиться к правоприменительной практике, то можно найти интересное легальное толкование этому.

Так, в Определении от 24 сентября 2013 г. № 1428-О Конституционный Суд РФ поясняет, что «предусмотренные частью второй статьи 57 УК Российской Федерации ограничения в назначении пожизненного лишения свободы, связанные с неприменением этого наказания к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не исключают их уголовную ответственность, а обеспечивают ее

дифференциацию исходя из принципа гуманизма» [50]. В чем именно проявляется принцип гуманизма в части запрета назначения наказания женщинам наряду с несовершеннолетними и престарелыми, Конституционный Суд РФ не поясняет.

Кроме того, смертная казнь не назначается преступникам, выданным на территорию России в рамках международных или двусторонних межгосударственных соглашений. При этом учитывается, действует ли подобная мера в стране, откуда прибыл виновный (ч. 2.1. ст. 59 УК РФ).

Смертную казнь суд в порядке помилования может заменить пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет (ч. 3 ст. 59 УК РФ).

Так, Горбунов Е.А. обратился в Верховный Суд РФ с заявлением, в котором ссылается на незаконность применения в отношении его Указа Президента РФ от 25 мая 1999 г. № 648 «О помиловании Абаева В.В., Абашидзе М.Х. и других осужденных к смертной казни». В обоснование заявленного требования пояснил, что Указом, не являющимся решением суда, ему назначено новое наказание. После издания оспариваемого акта в приговор судом должны были быть внесены изменения, которые он мог бы обжаловать в кассационном порядке в рамках уголовного судопроизводства. Полагает, что Указ препятствует рассмотрению вопроса о смягчении ему наказания в судебном порядке.

Участвуя в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, Горбунов Е.А. просил признать Указ незаконным, поскольку он противоречит части 3 статьи 90 Конституции Российской Федерации, не был официально опубликован и не является индивидуальным актом, изданным в отношении конкретного лица.

Представитель Президента РФ требование заявителя не признала, пояснив, что Президент РФ осуществил помилование в пределах его конституционных полномочий. Указ соответствует международным

договорам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и иному федеральному законодательству.

Из материалов дела следует, что приговором военного суда Забайкальского военного округа от 31 января 1998 г., оставленным без изменения определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 г., Горбунов Е.А. осужден по совокупности преступлений к исключительной мере наказания - смертной казни.

Президент РФ, рассмотрев ходатайство Горбунова Е.А. о помиловании и заключение Верховного Суда РФ, полагавшего ходатайство отклонить, пунктом 17 Указа помиловал Горбунова Е.А. путем замены назначенной ему смертной казни пожизненным лишением свободы.

Будучи институтом конституционного права, помилование является исключительным полномочием Президента РФ как главы государства, которое закреплено непосредственно в Конституции РФ (п. «в» ст. 89).

Издавая Указ о помиловании, Президент РФ, исходя из положений части 3 статьи 90 Конституции РФ, руководствовался действовавшим на момент издания Указа законодательством. Согласно статьям 59, 85 УК РФ смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; помилование осуществляется Президентом РФ в отношении индивидуально определенного лица. Следовательно, смертная казнь в порядке помилования могла быть заменена заявителю более мягким наказанием в виде пожизненного лишения свободы.

Президентом РФ наказание осужденному Горбунову Е.А. за совершенное деяние не назначалось, а была лишь произведена замена наказания в порядке помилования на более мягкое по сравнению со смертной казнью.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в определении от 11 января 2002 г. № 61-О [51], помилование, как акт милосердия, в силу самой своей природы не может приводить к

последствиям, более тяжким для осужденного, чем закрепленные в уголовном законе, предусматривающем ответственность за инкриминированное ему деяние, и постановленные приговором суда по конкретному делу.

Таким образом, осуществленная в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием (пожизненным лишением свободы) не может расцениваться как ухудшение положения заявителя, а является актом милосердия.

Президент РФ осуществил помилование заявителя как индивидуально определенного лица, помиловав его как отдельную личность. То обстоятельство, что данным актом осуществлено помилование иных лиц, не свидетельствует о его незаконности, поскольку, по смыслу действующего законодательства, в акте о помиловании может быть названо как одно, так и несколько лиц [66].

В другом случае, суд, разъясняя порядок применения ст. ст. 59 и 85 УК РФ, отметил, что осуществляемая в порядке помилования замена смертной казни другим, менее тяжким, наказанием, предусмотренным действующим уголовным законом (в рассматриваемом случае - пожизненным лишением свободы), не может расцениваться как ухудшение положения осужденного [49].

Однако в настоящее время фактически, смертная казнь как вид уголовного наказания оказалась выведенной из системы наказаний. Первоначальным нормативным актом, которой явился предтечей неприменения смертной казни, был Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» [81]. Данный Указ Президента РФ получил неоднозначную оценку среди правоведов, который открыто поставил «интересы собственной политики над правопорядком» [37].

2 февраля 1999 года в Постановлении Конституционного Суда РФ № 3 было признано неконституционным назначение наказание в виде смертной

казни в отсутствие суда присяжных заседателей [59]. Позже, когда суды присяжных заседателей начали действовать на всей территории Российской Федерации, своим определением от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р Конституционный Суд РФ признал невозможным применять смертную казнь, мотивировав это длительным периодом действия моратория на применение смертной казни, который сформировал гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложившимся конституционно-правовым режимом необратимого процесса, направленного на отмену смертной казни [52].

Приведенные положения документов Конституционного Суда РФ без основания вызывают справедливые возражения относительно его возможностей кроме толкования Конституции РФ еще и ограничивать ее действия, т.е. применять аналогию неприменения закона [32, с. 59].

И как результат всего выше изложенного, в настоящее время смертная казнь, как вид уголовного наказания, предусмотренный Конституцией РФ и УК РФ, фактически оказалась отмененной в ненадлежащем порядке и ненадлежащими субъектами.

2.2 Вопросы современной уголовно-правовой политики в отношении применения смертной казни как вида уголовного наказания

В данной части настоящей выпускной квалификационной работы следует рассмотреть вопрос о мнениях ученых, политиков и общественности относительно возвращения применения смертной казни как высшей меры наказания.

Фактическое неприменение смертной казни на протяжении уже более чем двадцати лет не снижает активности дискуссий по поводу ее полной отмены или возврата к назначению. При этом важно отметить, что взгляды некоторых ученых меняются со временем, что объясняется хаотическим и

непродуманным изменением законодательства, снижением уровня квалификации правоприменителей, несправедливостью правосудия и др. [32, с. 59]

В доктрине смертную казнь рассматривают как разновидность монополии на насилие, атрибут суверенитета, как флаг, герб, гимн и ядерная кнопка [23, с. 92], как панацею от преступности или общественный идеал наказания [11, с. 19-21], как официальный отказ государства от исправления преступника [93] и т.д.

Результаты проводимых ежегодных опросов общественного мнения показывают, что население страны разделилось практически поровну на тех кто «за смертную казнь» и тех кто «против смертной казни».

В целом существуют как противники применения смертной казни, так и сторонники данного вида уголовного наказания.

Противники применения смертной казни считают, что существование данного вида уголовного наказания противоречит Конституции РФ, которая провозгласила право каждого на жизнь (ч. 1 ст. 20 Конституции РФ), а так же отрицает честь и достоинство, социальную ценность человеческого существа как цели существования государства и общества [5, с. 54-56]. Свою позицию противники смертной казни обосновывают следующими доводами:

- возможность судебной ошибки;
- наличие смертной казни как уголовного наказания противоречит с провозглашенным Конституцией РФ правом на жизнь каждого;
- экономическое обоснование смертной казни – аморальна, т.к. нет ничего важнее жизни человека [47, с. 158].

В последнее время все больше сторонников выступают за возвращение смертной казни, основные аргументы которых сводятся к следующим:

- смертная казнь защищает общество от опасных преступников;
- смертная казнь позволяет экономить государственные средства на содержание заключенных;

- смертная казнь является мощным сдерживающим фактором для самих преступников [41, с. 47-51].

Кроме доктринальных исследований и научных позиций за и против смертной казни, свое мнение обосновывают и многие политические лидеры.

В частности, в октябре 2019 года фракция «Справедливая Россия» объявила о том, что в ближайшее время внесет в Госдуму законопроект о возвращении смертной казни для террористов, их пособников и убийц несовершеннолетних. Об этом заявил глава партии Сергей Миронов, который напомнил, что ранее уже обсуждалось введение смертной казни для террористов и их пособников. Но, по его мнению, детоубийца ничем не отличается от террориста, так как «ничего человеческого в нем не осталось» [42].

Лидер фракции «Справедливая Россия» считает, что пожизненного наказания для таких преступников, недостаточно, поэтому в ближайшее время партия внесет на рассмотрение законопроект о частичном возвращении смертной казни.

Так, 9 октября 2019 года в Саратове пропала девятилетняя девочка. В ее поисках приняли участие множество волонтеров и местных жителей. Через несколько дней ее тело нашли возле гаражей. Подозреваемый в убийстве был задержан. Он объяснил свой поступок тем, что хотел скрыть незаконное владение заброшенным гаражом, в котором его увидела подошедшая девочка. После появления информации о задержании подозреваемого 11 октября 2019 года на месте убийства собрались местные жители, которые требовали у полицейских отдать им подозреваемого «на растерзание» [65].

После убийства девочки депутаты Госдумы от Саратовской области единоросс Евгений Примаков и Ольга Алимова (КПРФ) также призвали отменить в России мораторий на смертную казнь. Инициативу поддержала уполномоченная по правам ребенка в регионе Татьяна Загородняя, а также

лидер КПРФ Геннадий Зюганов, по словам которого подобные убийства женщин и детей должны наказываться «жестко и решительно».

11 октября Госдума опубликовала в социальной сети «ВКонтакте» опрос, согласно которому более 80% респондентов поддержали введение смертной казни для убийц детей и педофилов [70].

Уполномоченная по правам человека в России Татьяна Москалькова, комментируя резонансное убийство, выразила надежду, что убивший девочку в Саратове мужчина не обратится к ней за помощью, и назвала его «мутантом». Детский омбудсмен Анна Кузнецова, в свою очередь, потребовала ужесточить наказания за преступления против детей. Она отметила, что хоть «самое жестокое наказание... не вернет ребенка, но, возможно, остановит следующее преступление» [42].

Однако против возвращения смертной казни выступила спикер Совета Федерации В. Матвиенко, отметив, что наказание за убийство ребенка должно быть самым жестким, и пожизненное заключение может быть для преступника тяжелее, чем лишение жизни [42].

У некоторых представителей общественности вызывает определенные опасения возвращение смертной казни в России. К примеру, В. Алешковский считает, что в стране, в которой реальные сроки тюремного заключения дают людям, которые «якобы дотронулись до шлема омоновца, тем самым причинив ему невероятные страдания», смертная казнь будет использоваться направо и налево, для сведения счетов, решения бизнес проблем, политических чисток и так далее. Кроме того, по его же мнению, есть множество документальных и научных подтверждений, введение смертной казни не влияет на повышение безопасности в обществе. Введение же смертной казни для педофилов, является правильным, так как по словам М. Алешковского педофилия – это болезнь. В целом, считает М. Алешковский, возврат смертной казни - это шаг к концу России. Человеческая жизнь - высшая ценность. Даже жизнь убийц, воров и педофилов [2].

Против возврата применения смертной казни выступает и глава Совета по правам человека при Президенте РФ М. Федотов, который считает, что смертная казнь не снизила уровень преступности ни в одной стране мира. Он приводит все выше изложенные аргументы противников возврата смертной казни (судебная ошибка, человек не имеет права другого человека лишать жизни ни при каких обстоятельствах). Невозможность повторения преступных действий виновного предупреждается посредством применения такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы, исключающее возможность необратимости судебной ошибки [8].

Как можно заметить, основные аргументы сторонников смертной казни сводятся к тому, что применение данного вида наказания поможет снизить уровень преступности, является заслуженным наказанием за тяжкие преступления, сократит расходы на содержание преступников, которым смертная казнь заменена на лишение свободы (экономическая выгода), является назиданием для других, является мерой для преступников, исправление которых уже не возможно [11, с. 20].

Однако все приведенные выше аргументы сторонников смертной казни не имеют под собой сколько-нибудь убедительного довода.

Так, что касается такого аргумента, как «смертная казнь снизит уровень преступности», то, к сожалению, еще А.Ф. Кистяковский писал о том, что «где были жестокие законы, там и преступления были часты» [24, с. 123]. Страх смертной казни возникает перед преступником не перед совершением преступления, а перед совершением казни [24, с. 123]. Такого же мнения придерживаются и современные исследователи, утверждая, что ужесточение карательных мер идет параллельно с ростом преступности [56, с. 59], а с точки зрения общей превенции смертная казнь не влияет на состояние и динамику убийств [93, с. 258].

Некоторые сторонники смертной казни отвергая такой аргумент противников данной меры наказания, как «риск судебной ошибки», проводят параллель между такой ошибкой и полетами в космос, езды на транспорте,

медицинскими ошибками на том основании, что в данных сферах общественной жизни также присутствует угроза гибели невинных людей и процент положительного эффекта превышает процент «погрешностей» [11, с. 20]. Однако в данном случае, речь нужно вести не о коэффициентах погрешности, а об эффективности не только правосудия, но и предварительного расследования, о причинности вынесения таких неправосудных и ошибочных приговорах.

Экономическая составляющая противников смертной казни также не имеет под собой никаких ни моральных, ни конституционных оснований.

Если обратиться к нормам действующей Конституции РФ, то право на жизнь закреплено как основное неотчуждаемого право каждого (без каких-либо признаков дискриминации) и никакие критерии экономической целесообразности не могут данное право ограничить. Обязанность платить налоги (часть которых идет на содержание осужденных к пожизненному лишению свободы) является конституционной обязанностью каждого. Неприменение смертной казни и содержание осужденного за наши налоги, как раз и является гарантией обеспечения ему его права на жизнь. Кроме того, это дает гарантию сохранения жизни невинного человека, в случае вынесения неправосудного приговора и возможность исправить ошибку органов предварительного следствия или суда.

Являясь сторонником отмены смертной казни, автор настоящей выпускной квалификационной работы не будет рассматривать морально-нравственный аспект смертной казни, которая противоречит православным канонам. Но сама идея недопустимости смертной казни как самого древнейшего вида наказания возникла после расправы над Иисусом Христом и получила дальнейшее распространение вместе с идеями образования и гуманизма [57, с. 28]. Предоставление человеку права на покаяние до момента естественной смерти – это является существенным элементом свободы совести, которое является конституционным правом каждого и в том числе, человека, совершившего тяжкое преступление. И отмена

смертной казни дает время человеку раскается в содеянном, чем может быть достигнута такая цель уголовного наказания, как исправление осужденного, что совершенно не достигаемо при совершении смертной казни.

Одним из решением данной проблемы могло бы явиться принятие, внесенного в декабре 2019 года Законопроекта, в котором предлагается установить в качестве высшей меры уголовного наказания - одиночное пожизненное лишение свободы [63].

Действительно, с одной стороны одиночное пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в тюрьме, является более строгим наказанием, чем пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии. Это позволит соблюсти принцип справедливости, установив разную степень ответственности за преступления различной тяжести и меры вины. С другой стороны, это гарантирует конституционное право каждого на жизнь и позволит избежать фатальных последствий из-за возможных судебных ошибок, в случае приведения приговора смертной казни в исполнение.

Мораторий на применение смертной казни является бессрочным и предположить когда ситуация о применении смертной казни на территории Российской Федерации определится сложно. В связи с этим представляется обоснованным установить на время действия моратория в качестве высшей меры наказания одиночное пожизненное лишение свободы.

Однако Верховный Суд РФ и Правительство РФ отклонили данный законопроект.

Верховный Суд РФ свою позицию пояснил тем, что в Российской Федерации на сегодняшний день продолжает действовать мораторий на применение смертной казни в мирное время, а решение вопроса о сохранении или отмене данного вида наказания относится к исключительной компетенции федерального законодателя [54].

По мнению Правительства РФ, при подготовке законопроекта не учтено, что в соответствии с частью второй статьи 58 УК РФ и частью

первой статьи 130 УИК РФ предусмотрено, что мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме. При этом положения законопроекта не предусматривают внесение изменений в статьи 130 «Тюрьмы» и 131 «Условия отбывания лишения свободы в тюрьмах» УИК РФ.

Также, по мнению Правительства РФ, законопроектом не учтено, что перевод в одиночные камеры на срок до шести месяцев в исправительных колониях особого режима является мерой взыскания, применяемой за нарушение установленного порядка отбывания наказания (статья 115 УИК РФ).

Кроме того, по смыслу предлагаемых законопроектом изменений, положения статьи 79 УК РФ об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания не будут применяться к осужденным к одиночному пожизненному лишению свободы. Вместе с тем такой подход противоречит ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, закрепляющей право осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания. Кроме того, Правительство РФ ссылается на то, что реализация законопроекта может потребовать строительства тюрем специализированного типа с более строгими условиями содержания, что, в свою очередь, потребует выделения дополнительных бюджетных ассигнований. Однако законопроект не содержит норм, определяющих источник и порядок исполнения новых видов расходных обязательств [55]. По данным основаниям Правительство РФ не поддержало данный законопроект, который требует только лишь необходимой доработки и при этом является важным гарантом, направленным на реализацию права на жизнь за каждым, вне зависимости от правового положения, статуса и совершенных деяний. Именно такой вид наказания, как пожизненное одиночное лишение свободы даст возможность осознать и раскаяться в содеянном.

В заключение второй главы выпускной квалификационной работы, следует сделать некоторые выводы.

Во-первых, в настоящее время в Российской Федерации смертная казнь как вид уголовного наказания, закреплена на уровне Конституции РФ в ч. 2 ст. 20, которой провозглашено право законодателя установить смертную казнь впредь до ее отмены. В свою очередь в ст. 44 УК РФ смертная казнь включена в систему наказаний и имеет самостоятельное правовое регулирование в ст. 59 уголовного закона страны. Однако, смертная казнь, как вид уголовного наказания, фактически оказалась отмененной в ненадлежащем порядке и ненадлежащими субъектами.

Во-вторых, смертную казнь не нужно возводить в идеал, символ борьбы с преступностью. Более тщательному научному исследованию нужно подвергать причинность преступности, психолого-нравственное оздоровление нашего общества и особенно молодого поколения. Исследовать условия жизни детей, которые живут в неблагополучных семьях, детских домах, что является рассадником преступности. Нужно искать эффективные методы и средства борьбы с таким социальным злом как преступность, которые бы не являлись порождением нового зла как «око за око, зуб за зуб».

Заключение

Констатируя все выше изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, права человека, их генезис – одна из «вечных» проблем политико-философских учений. По мнению большинства, борьба за «права человека» представлена как один из сценариев борьбы за демократию, т.е. благодаря «правам человека» субъект борьбы – человек, как бы проявляет свою свободу и волю, и этим исполняет условия демократии.

Во-вторых, право на жизнь является естественным, абсолютным, всеобщим, личным правом каждого человека и основой всех человеческих и гражданских прав. Данное право гарантировано Конвенцией по правам человека, а на национальном уровне - основным нормативным правовым актом государства – Конституцией РФ.

В-третьих, жизнь как содержательная составляющая права на жизнь, является природным благом, которое принадлежит человеку как био-социальному существу, который является основным структурным элементом общественных отношений. Действующее российское законодательство запрещает лишать жизни и безнадежно больных и умалишенных, и детей с тяжелейшими врожденными уродствами при отсутствии шанса на выздоровление, и престарелых или инвалидов, лишенных возможности заботиться о себе, по их просьбе.

Однако, в настоящее время встает вопрос о праве на жизнь эмбрионов. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что предпосылки для правовой защиты эмбрионов действительно существуют в достаточном количестве в нашей стране. Изучив международные договоры можно прийти к выводу о наличии достаточного количества предпосылок для правовой защиты эмбрионов, которые отражены в отраслевом законодательстве Российской Федерации.

В связи с чем, представляется необходимым закрепить правовой статус эмбрионов в Российской Федерации посредством внесения изменений в преамбулу ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «...закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка как до, так и после его рождения, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка».

В-четвертых, в настоящее время в Российской Федерации смертная казнь как вид уголовного наказания, закреплена на уровне Конституции РФ в ч. 2 ст. 20, которой провозглашено право законодателя установить смертную казнь впредь до ее отмены. В свою очередь в ст. 44 УК РФ смертная казнь включена в систему наказаний и имеет самостоятельное правовое регулирование в ст. 59 уголовного закона страны. Однако, смертная казнь, как вид уголовного наказания, фактически оказалась отмененной в ненадлежащем порядке и ненадлежащими субъектами.

В-пятых, смертную казнь не нужно возводить в идеал, символ борьбы с преступностью. Более тщательному научному исследованию нужно подвергать причинность преступности, психолого-нравственное оздоровление нашего общества и особенно молодого поколения. Исследовать условия жизни детей, которые живут в неблагополучных семьях, детских домах, что является рассадником преступности. Нужно искать эффективные методы и средства борьбы с таким социальным злом как преступность, которые бы не являлись порождением нового зла как «око за око, зуб за зуб».

Являясь сторонником отмены смертной казни, автор настоящей выпускной квалификационной работы считает саму идею недопустимости смертной казни как самого древнейшего вида наказания, которая получила дальнейшее распространение вместе с идеями образования и гуманизма. Предоставление человеку права на покаяние до момента естественной смерти – это является существенным элементом свободы совести, которое является

конституционным правом каждого и в том числе, человека, совершившего тяжкое преступление. И отмена смертной казни дает время человеку раскается в содеянном, чем может быть достигнута такая цель уголовного наказания, как исправление осужденного, что совершенно не достигается при совершении смертной казни.

Одним из решением данной проблемы могло бы явиться принятие, внесенного в декабре 2019 года Законопроекта, в котором предлагается установить в качестве высшей меры уголовного наказания - одиночное пожизненное лишение свободы. Действительно, с одной стороны одиночное пожизненное лишение свободы с отбыванием наказания в тюрьме, является более строгим наказанием, чем пожизненное лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии. Это позволит соблюсти принцип справедливости, установив разную степень ответственности за преступления различной тяжести и меры вины. С другой стороны, это гарантирует конституционное право каждого на жизнь и позволит избежать фатальных последствий из-за возможных судебных ошибок, в случае приведения приговора смертной казни в исполнение.

Мораторий на применение смертной казни является бессрочным и предположить когда ситуация о применении смертной казни на территории Российской Федерации определится сложно. В связи с этим представляется обоснованным установить на время действия моратория в качестве высшей меры наказания одиночное пожизненное лишение свободы, которое станет действенным гарантом, направленным на реализацию права на жизнь за каждым, вне зависимости от правового положения, статуса и совершенных деяний.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М.: Московская школа прав человека, 2003. 260 с.
2. Алешковский М. Возврат смертной казни — это шаг к концу России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/aleshru/2517529-echo> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
3. Антоненко М.М. Эвтаназия как разновидность убийства в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. 178 с.
4. Боброва И. Врачи не принимали роды без денег: ребенок умер в утробе // Московский комсомолец. 2000. 26 марта.
5. Васильева Т.В. Легитимность неприменения смертной казни в России: критический подход // Вестник Калужского университета. 2018. № 1. С. 54-56.
6. Винокуров В.Н. Жизнь человека как объект преступления: система Особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // Современное право. 2016. № 12. С. 113-118.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.
8. Глава СПЧ прокомментировал возможность возвращения смертной казни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191010/1559607451.html> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
9. Горбатова М.А., Щипанова Н.И. Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 22-27.

- 10.Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
- 11.Дворянсков И.В., Иванов Д.И. Смертная казнь: панацея от преступности или общественный идеал // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 2. С. 19-25.
- 12.Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 13.Декрет об отмене смертной казни (принят II Всероссийским Съездом Советов 28.10.1917) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- 14.Добрынин Н.М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства: Учеб.: В 2 т. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2015. 866 с.
- 15.Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. 620 с.
- 16.Жильцов С.В. Смертная казнь в истории России. Монография. М.: Зерцало, 2002. 464 с.
- 17.Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
- 18.Игнатов В.Д. Палачи и казни в истории России и СССР. М.: Вече, 2013. 422 с.
- 19.Ильин В.В. Философия власти. М., 1993. 271 с.
- 20.Калашников С.В. Права и свободы человека и гражданина. Система конституционных гарантий обеспечения прав и свобод граждан в условиях формирования в Росси гражданского общества // Государство и право 2002. № 10. С. 17 – 25.

- 21.Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии: Монография. М.: Проспект, 2016. 272 с.
- 22.Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 6 - 12.
- 23.Кизилев А.Ю. Смертная казнь как разновидность монополии на насилие // Lex russica. 2016. № 12. С. 90-94.
- 24.Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 620 с.
- 25.Ковалев М. И. Правовые проблемы защиты жизни, здоровья и генетического достоинства человека. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. 230 с.
- 26.Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 722 с.
- 27.Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
- 28.Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
- 29.Конституционное право России: Учеб. / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. 712 с.
- 30.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008

- № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
31. Конституция Российской Федерации. Научно-практический комментарий (постатейный) / Под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Юстицинформ, 2007. 658 с.
32. Корецкий Д.А. Проблема легитимности фактической отмены смертной казни // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2016. № 1 (7). С. 59-64.
33. Курс уголовного права: Общая часть: Учеб. для вузов. Т. 2: Учение о наказании / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. 840 с.
34. Лукашева Е. А. Права человека / Е.А. Лукашева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. 620 с.
35. Лукашева Е.А. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития. М.: Норма, 2000. 740 с.
36. Луковская Д. И. Классификация прав и свобод человека и гражданина // История государства и права. 2007. № 15. С. 14-19.
37. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2005. 470 с.
38. Международные акты о правах человека: сб. док. // Сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 1998. 460 с.
39. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
40. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
41. Мезяев А.Б. Эволюция международно-правовой позиции России в отношении смертной казни // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 47-51.

42. Миронов заявил о подготовке законопроекта о возвращении смертной казни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da599259a7947abc93f061e> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
43. Михлин А.С. Понятие смертной казни // Государство и право. 1995. № 10. С. 103-111.
44. Мокринская В.И. Конституционные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.
45. Мутагиров Д.З. Является ли смертная казнь нарушением права человека на жизнь? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. Т. 1. № 2. С. 166-181.
46. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 680 с.
47. Никодимов И.Ю. Значение конституционных ограничений для применения механизмов смертной казни // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 4-1. С. 155-163.
48. Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 72-77.
49. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 12.07.2012 г. № АПЛ12-365 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
50. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 1428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цурова Адама Муссаевича на нарушение его конституционных прав статьей 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
51. Определение Конституционного Суда РФ от 11.01.2002 г. № 61-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горина

- Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 4.
52. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1
53. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик (приняты ВС СССР 02.07.1991 г. № 2281-1) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
54. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 22.11.2019 г. № 4-ВС-7433/19 «На проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием уголовного законодательства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
55. Официальный отзыв Правительства РФ от 06.12.2019 г. № 11181п-П4 «На проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием уголовного законодательства» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
56. Побегайло Э.Ф. Кризис современно российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 57-61.

57. Попова Е.В. О недопустимости смертной казни // Российский следователь. 2016. № 21. С. 25-29.
58. Постановление ЕСПЧ от 02.06.2005 г. «Дело «Знаменская (Znamenskaya) против Российской Федерации» (жалоба № 77785/01) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
59. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 3.
60. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 39. Ст. 5289.
61. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Отв. ред. Н.В. Путило. Москва: Проспект, 2019. 250 с.
62. Приказ Минздрава России от 25.12.2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Проект Федерального закона № 861991-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с

- совершенствованием уголовного законодательства» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
64. Пугачев В.В. От прав гражданина к правам человека // Российский бюллетень по правам человека. М., 1991. 244 с.
65. Расследованием убийства девочки в Саратове займутся следователи из Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/11/10/2019/5da0118d9a794780439f26df> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
66. Решение Верховного Суда РФ от 31.10.2013 г. по делу № АКПИ13-733 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
67. Романовский Г.Б. Правовая охрана материнства и репродуктивного здоровья. М.: Проспект, 2016. 450 с.
68. Российское уголовное право: Курс лекций: В 8 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 2. 580 с.
69. Рудинский Ф.М. Права человека в современном мире // Марксизм и современность. 2000. № 1 (15). С. 14-20.
70. Свыше 60 тыс. участников опроса Думы поддержали смертную казнь для убийц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5da16e4b9a7947fe289f0b6c> (дата обращения: 01.04.2020 г.).
71. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Убийство в системе посягательств на жизнь человека и вопросы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 150-156.
72. Сидоров Б.В., Бабичев А.Г. Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. Казань, 2015. Том Часть 1. 412 с.
73. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 2. М.: Наука. 1994. 683 с.

- 74.Тоскина Г. Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР И СССР (1917—1926 гг.) // Журнал «Lex Russica». 2016 № 12 С. 105-112.
- 75.Уваров А.А. Научные сообщения. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. № 7. С.82-84
- 76.Уголовное право России: Общая часть: Учеб. / Под ред. Р.Д. Шарапова. Тюмень, 2013. 580 с.
- 77.Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. 722 с.
- 78.Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
- 79.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 80.Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- 81.Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 21. Ст. 2468
- 82.Указ Президиума ВС СССР от 01.07.1961 г. «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- 83.Указ Президиума ВС СССР от 03.01.1973 г. № 3798-VIII «Об уголовной ответственности за угон воздушного судна» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
- 84.Указ Президиума ВС СССР от 12.01.1950 г. «О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

85. Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 г. «Об отмене смертной казни» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
86. Фарыма В.И., Ладыгина А.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 47-49.
87. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
88. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.
89. Хачатуров Р.Л. Становление права (на материале Киевской Руси). Тбилиси. 1988. 290 с.
90. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран // З.М. Черниловский. М.: Юридическая литература, 1984. 620 с.
91. Черниловский З.М. Смертная казнь: историко-философский аспект // Советское государство и право. 1991. № 1. С. 128-134.
92. Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М.: Гардарики, 2001. 390 с.
93. Шинкарук В.М. Смертная казнь как официальный отказ государства от исправления преступника // В книге: Юридическая наука и практика альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. гл. ред. Р. А. Ромашов. 2014. С. 250-259.